

На лице Чан Ву не было выражения, но его рука не отпускала: "Не надо, я могу".

Я могу, защитить ее.

Я могу, дать ей счастье и безопасность.

Лицо холодной ночи внезапно стало мрачным и полным.

Воздух вокруг него тоже замерзает на мгновение.

Руйань и другие смотрели на то, как Чан Юй бьет крест и держит Муйань, но у них также было невыразимое чувство неповиновения.

То, как Чан Юй обнимал даму, неизбежно было слишком интимным, слишком заботливым.

Там... где это выглядело так, будто он защищал мастера.

Это было похоже на охрану любимого человека.

Руян слегка кашлянул: "Чан Ю, нам с Хайтаном лучше по очереди нести госпожу".

Сказав это, он собирался протянуть руку Му Янь из рук Чан Юя.

Однако, Чанью сделал шаг назад.

Он посмотрел вниз на спящее лицо молодой девушки на руках, и на его холодное и обычное лицо появился нежный взгляд: "Не надо, я буду охранять госпожу". Вам, ребята, лучше позвонить врачу побыстрее!"

"Да, да, врач!"

"Доктор Сонг, идите к мисс, она упала в обморок!"

Руян и другие были как будто просыпаясь от сна, больше не могли заикливаться на том, что не так с атмосферой, они были заняты тем, что люди звали Доктора Сонга.

Но Холодная Ночь внезапно сделала шаг вперед, обмотав свой длинный меч и холодно сказав: "Повторяю, расслабьте нашу Госпожу, или не вините меня за грубость".

Вместо того, чтобы ослабить руку, Чан Юй медленно затянул руку и сделал шаг назад.

Он открыл рот, чтобы что-то сказать.

Внезапно на него со всех сторон обрушилось такое же сильное давление, как небо и трещины на земле.

Крэк! Щелк! Щелк!

Бесчисленные каменные столбы вокруг него разлетелись на куски, и пыль улетела.

И Чан Юй почувствовал только скучную боль в груди, которая была похожа на взрыв.

Как будто все его тело вот-вот будет разорвано на куски этой мощной силой.

Прежде чем он успел отреагировать, его грудь уже была пуста, как будто она была пуста.

Он резко поднял голову.

Там была только длинная фигура, гордо стоящая в пыли.

Даже если вы не видите лица, только то, что смотрит вниз на импульс, это уже заставляет людей желать подчиниться.

И дама, о которой он беспокоился, была в руках этого человека, плотно заключена в тюрьму и одержима им.

На мгновение Чан Юй почувствовал, что это не только его собственная грудь, которая была пуста, но и его сердце, которое так больно, что он едва мог дышать.

.....

"Какой человек?!" Такие как дым и другие люди не были ясны в ситуации, думали, что лезвие ушло и вернулось, а не с тревогой кричали: "Отважитесь причинить нам боль, Мисс, обязательно разобью вас на куски!".

Тысячи людей из батальона Мо, батальона Тяньцзи и батальона "Вечный" обмотали свои длинные мечи и собирались сформировать отряд мечей, бездумно спешащих спасти народ.

Но так же, как три главных командира собирались отдавать приказы.

Четкий и холодный голос Сяобао неуклонно звучал: "Никаких действий! С матерью все в порядке".

Его голубые глаза мерцали и мерцали, пристально глядя на фигуру, которая медленно материализовалась по мере того, как оседала пыль.

Минуту назад он задался вопросом, почему этого человека там нет. Почему ты не вернулся, чтобы защитить свою мать?

Потом наступил этот момент, и вот он.

Когда Маленький клад увидел свою мать, которую держали на руках, он почувствовал, что если есть человек, который будет соревноваться с ним за свою мать, если есть человек, который будет настолько близок со своей матерью, то он предпочтет, чтобы это был он.

Холодная ночь была яркой, его голос дрожал, он медленно опустился на колени: "Ваше величество, вы, наконец, вернулись".

Пыль полностью отвалилась, открыв лицо человека, пожирающего народ, красивое и ни с чем не сравнимое.

Холодные голубые глаза охватили всех присутствующих, не нуждающихся в слове, действии, а заставляющих всех молчать, желая ползти к его ногам.

После того, как страшное давление медленно отступило.